

ИСТОРИЯ НАУКИ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2020. – Т. 29. – № 1. – С. 142-154.

УДК 01+09.2

DOI 10.24411/2073-1035-2020-10313

КОММЕНТАРИИ К ТРЕМ АВТОБИОГРАФИЯМ Л. Г. РАМЕНСКОГО

© 2020 В.Б. Голуб

Институт экологии Волжского бассейна РАН –
филиал Самарского федерального научного центра РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 01 февраля 2020

Настоящая статья является продолжением серии публикаций в «Самарской Луке», посвященных жизни и творчеству выдающегося российского ученого Леонтия Григорьевича Раменского. В статье сопоставляются и анализируются три существующие автобиографии Раменского (1919, 1935, 1949 гг.).

Ключевые слова: биография, история науки, В.П. Савич, В.Л. Комаров, Санкт-Петербургский университет.

Golub V.B. Comments on Three Autobiographies of L.G. Ramensky. - This paper is a continuation of a series of publications in «Samarskaya Luka» dedicated to the life and work of the outstanding Russian scientist Leonty Ramensky. The author compares and analyzes the three existing autobiographies of L. Ramensky (1919, 1935, 1949).

Key words: biography, history of science, V.P. Savich, V.L. Komarov, St. Petersburg University.

Сохранилось три автобиографии Л.Г. Раменского. Они интересны тем, что являются своеобразными зеркалами, перед которыми стоит автор. В этих зеркалах отражается не только он сам, но и та социальная обстановка, которая его окружает. Конечно, эти зеркала не плоские, а искривлены рукою человека, находящегося перед ними, что приводит к определенному искажению его фигуры. Однако при наложении изображений разных лет друг на друга можно восстановить некоторые правдивые черты личности и событий, в окружении которых он находится. Обнаруживаемые авторские дефекты отражений представляют самостоятельную ценность, так как являются дополнительным источником информации о человеке и его времени.

Две из автобиографий написаны от руки, третья, – подписанная Раменским, напечатана на пишущей машинке. Первую автобиографию мы приведем полностью. Из двух остальных – только те части, в которых, по нашему мнению, находят отражения историческая среда, в кото-

рой жил Раменский и эпизоды, характеризующие его личностные качества.

Для подготовки статьи, кроме опубликованных материалов и сведений из Интернета, использовали документы, хранящиеся в нескольких учреждениях:

- 1) Государственном архиве Воронежской области (ГАВО);
- 2) Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб);
- 3) Российском государственном архиве экономики (РГАЭ);
- 4) архивах Ботанического института им. В.Л. Комарова и лаборатории лишенологии и бриологии этого института;
- 5) музее Федерального научного центра кормопроизводства и агроэкологии им. В.Р. Вильямса (ФНЦ «ВИК им. В.Р. Вильямса»).

ПЕРВАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Хранится в ГАВО среди протоколов заседаний большого ученого совета Воронежского сельскохозяйственного института (ВСХИ). Автобиография была подготовлена в июне 1919 г. в Воронеже. Раменский переехал в этот город на постоянное жительство из Петрограда осенью 1917 г. Автобиография была представлена

Голуб Валентин Борисович, доктор биологических наук, профессор, vbgolub2000@gmail.com

Раменским в ВСХИ, в котором он пытался устроиться на работу. Его приняли туда лишь в апреле 1920 г.¹ на должность ботаника-исследователя Ботанической станции, организованной Б.А. Келлером².

*Curriculum vitae Л.Раменского*³

Краткие сведения обо мне таковы: род[ился] 1884 г., в 1901 кончил реальное училище и поступил в Горный институт, откуда в 1904 г. вышел вследствие нервной болезни. В 1906 г. зачислился вольнослушателем, а в 1910 г. поступил студентом в Петроградский университет, на Физ-математический факультет. Окончил университет в 1915 (или 16) году, но занявшись службой и научными работами, государственных экзаменов не держал. Научно работать начал в 1907 году, занявшись экологического характера исследованием болот и водоемов запада Петроградской губ. (Командировка общ[ества] естествоиспытателей, руководство проф. В.Л. ва⁴).

Лето 1908 года провел на Камчатке в составе ботанической партии экспедиции Ф.П. Рябушинского⁵. В 1909, 1910 и частью в 1911 гг. продолжал по командировкам С.-Петербуржского общества естествоиспытателей свои работы на озерах и болотах Петроградской и Олонецкой губ. С 1911 года и до сего времени работаю на лугах и болотах Воронежской губ. по их геоботаническому исследованию, сперва в составе организованного губернским Земством естественно-исторического исследования, затем (с 1916 года) в качестве заведующего особым самостоятельным исследованием лугов.

В 1912 году поступил ассистентом при кафедре описательный (частной) ботаники в Психо-Неврологический институт, где и

пробыл до 1917 г. В институте я вел на 2-ом и 5-ом курсах практические занятия по морфологии и систематике споровых и цветковых растений. Практикум споровых вел только два года, цветковых, точнее, сосудистых - 4 года (двухгодичный практикум, около 100-110 часов практич[еских] занятий). Оставил ассистентство вследствие необходимости временно всецело отдаваться работе лугового исследования.

Несмотря на обширный материал, собранный за все годы работы моей и моих сотрудников, печатался пока очень мало. Не говоря о ряде докладов и не вполне окончательной, в рукописи находящейся озерной работы, укажу на следующие статьи.

1) О количественной применимости закона Бергмана-Лейкарта (теоретическое) рассуждения помещены в Русском Ботаническом журнале, 1909); 2) Исследования водной растительности (в сборнике «Ботанико-географические программы» изд[анные] ИВЭ общ[еством]⁶, 1909); 3) К методике климатического изучения растительности и 4) К вопросу о количественном учете травяного покрова (обе статьи в «Материалах по организации и культуре кормовой площади» изд. Департамента землед. Вып. XII, 1915); 5) Статья об исследовании лугов Воронежской губ. в первом выпуске материалов по естественно-историческому исследованию губернии, изд. губ. земства. 6) Популярная статья о лугах Воронежской губ. и их исследовании (сдана в печать).

В настоящее время занят всецело подготовкой работы о Воронежских лугах и составлением определителя луговых растений Воронежской губ. по вегетативным признакам.

Л. Раменский
19.6/1919

¹ ГАВО. Ф. Р-408. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 75.

² Келлер Борис Александрович (1874-1945) – биолог, геоботаник, почвовед, специалист в области экологии растений. Академик АН СССР (1931).

³ ГАВО. Ф. Р-408. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 45-48.

⁴ Комаров Владимир Леонтьевич (1869-1945) – ботаник, географ, член-корреспондент Академии наук (1914), действительный член (1920), вице-президент (1930-1936) и президент (1936-1945) Академии наук СССР. Учитель и друг Раменского.

⁵ Рябушинский Фёдор Павлович (1886-1910) – русский меценат, организатор научной экспедиции Русского географического общества на Камчатку в 1908-1910 гг.

⁶ «ИВЭ общество» – Императорское Вольное экономическое общество. Старейшее научное общество России, существовавшее с 1765 г. по 1919 г.

Curriculum vitae Л. Раменского.

45

Краткий автобиографический очерк:
таков: род. 1884 г., в 1901 окончил
реальное учил. и поступил в
Горный Институт, откуда
в 1904 г. вышел вследствие нерв-
ной болезни. В 1906 г. зачислен
вольнотрушником, а в 1910 г. по-
ступил студентом в Петрогр.
Университет, на Физ.-Математ.
Факультет. Окончил Универси-
тет в 1915 (или 16) году, но, занявшись
слурдой и научными работами,
государственн. экзаменов не сдал.
Научно работать начал в 1907
году, занявшись экологическою ха-
рактера исследованием болот и
водоемов запада Петроградской губ.^{*)}
Лето 1908 года провел на Камчат-
ке в составе ботанической партии
экспедиции Ф. П. Рядушинского. В
1909, 1910 и частью в 1911 г. продол-
жал, по командировкам С. Петерб.
<sup>*) Командировка общ. естественств., руководств.
проф. В. И. Комарова.</sup>

Рис. 1. Первая страница автобиографии, написанной в 1919 г. ГАВО. Ф. Р-408. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 45

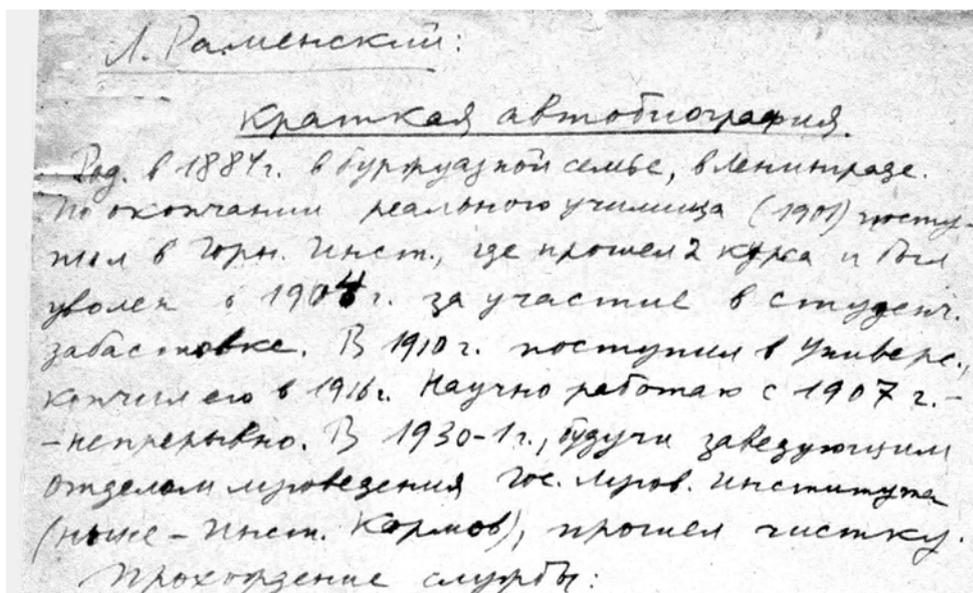

Рис. 2. Фрагмент первой страницы автобиографии, написанной в 1935 г. Музей ФНЦ «ВИК им. В.Р. Вильямса»

ВТОРАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Хранится в музее ФНЦ «ВИК им. В.Р. Вильямса». Ранее эта организация называлась Всесоюзным научно-исследовательским институтом кормов. Раменский работал здесь с 1928 г. по 1953 г.

Краткая автобиография

Родился в 1884 г. в буржуазной семье, в Ленинграде, по окончании реального училища (1901) поступил в Горн[ый] инст[итут], где прошел 2 курса и был уволен в 1904 г. за участие в студенч[еской] забастовке. В 1910 г. поступил в универс[итет], окончил его в 1916 г. Научно работаю с 1907 г. - непрерывно. В 1930 - 1 г., будучи заведующим отделом луговедения Гос[ударственного] лугов[ого] института, ныне - Инст[итут] кормов, прошел чистку.

Прохождение службы:

Далее Раменский перечисляет места своей работы.

<...>

Заканчивается автобиография фразой:

В наст[оящее] время тягочусь отрывом от высшей школы и хочу вернуться к преподаванию и к чисто научной работе.

Л. Раменский 3.05.1935

ТРЕТЬЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Как и вторая - хранится в музее ФНЦ «ВИК им. В.Р. Вильямса».

РАМЕНСКИЙ, Леонтий Григорьевич

АВТОБИОГРАФИЯ

Родился в 1884 г. в г. Ленинграде в буржуазной семье. В 1901 г. окончил реальное училище и поступил в Горный институт. В 1904 г. был уволен из института за участие в студенческой политической забастовке. В 1906 г. поступил вольнослушателем в университет, в 1910 г. сдал экзамен на аттестат зрелости и стал студентом, в 1916 г. окончил университет по отделению биологии. В 1935 г. Академия Наук СССР присвоила мне степень доктора ботаники (без защиты диссертации). С 1912 года живу на трудовой заработок; с 1907 года началась моя научная работа, в 1908-1909 гг. была опубликована первая статья.

Далее перечисляются места работы, которые мы пропускаем.

<...>

Революция 1917 г. и период гражданской войны не прерывали моих работ; под судом и следствием не был, взысканиям не подвергался, в 1930 г. прошел «чистку», с октября 1944 г. состою кандидатом ВКП (б), с февраля 1946 года стал членом Партии. Был экспонентом В.С.Х.В.⁷, награжден серебряной медалью, за работу во время войны получил две медали и

⁷ В.С.Х.В. – Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.

*благодарность высшего командования ВВС РККА*⁸.

Затем следует перечень научных достижений, среди которых мы приведем лишь одно

<...>

4) разработанные приемы комплексного, в основном почвенно-геоботанического исследования земель механизировали эти исследования, придав им относительную объективность и сделав их доступными широким кругам работников. Это позволило провести в годы 1935, 1936 и 1938 широкий опыт комплексного исследования, крупномасштабного картирования и учета земель колхозов силами местных кадров – колхозников и учащихся. Опыт охватил свыше 90 колхозов Московской и Тульской областей и дал вполне положительные результаты (см. отчет 1939 года).

<...>

Из заключительной части третьей автобиографии.

Детальное знакомство с работами паспортизации пастбищ и анализ литературных материалов убеждает в низком методическом уровне шаблонных геоботанических исследований. Эти исследования не отвечают большому и ответственному требованию, предъявляемому к ним эпохой коренной социалистической реконструкции природы, в которую ввело страну постановление Партии и Правительства о лесных полосах и травопольной системе земледела в лесостепной и степной зонах Союза.

Необходим решительный перелом и широкое использование в исследованиях методов, отвечающих принципам и установкам академика В.Р. Вильямса, разработанных нами в носящем его имя Институте кормов. Это и является основной моей задачей в настоящее время.

◇

*Л. Раменский
4 VI 1949*

КОММЕНТАРИИ

Первая автобиография была составлена, когда не прошло еще и двух лет после большевистского переворота. Отличие ее от двух последующих начинается с того, что в ней нет сведений о социальном происхождении автора. Немного позже такие данные стали обязатель-

ными в официальных советских анкетах. Так, в «личных листках по учету кадров», которые оформлялись всеми госслужащими при поступлении на работу, после пятого пункта «национальность», в шестом следовало указать «социальное происхождение». Раменский родился «в буржуазной семье»: его отец был владельцем нескольких доходных домов в центре Санкт-Петербурга. Таким образом, Раменский был классово чуждым элементом в пролетарском государстве. Это обстоятельство многие годы «отравляло» ему жизнь.

В автобиографиях Раменского различны указания причины его ухода из Горного института, в первой – это болезнь, в двух последующих – увольнение «за участие в студенческой политической забастовке».

В личном деле студента Горного института Раменского хранятся два его заявления – оба написаны в августе 1904 г. – с просьбой отчислить его из института со второго курса с правом восстановления. Они различаются тем, что в одном не указана причина, заставившая студента написать такое заявление, а во втором – просьба об отчислении мотивируется состоянием здоровья⁹. Ходатайство Раменского было удовлетворено приказом по Горному институту от 2 ноября 1904 г.¹⁰

Каких либо документов, подтверждающих участие Раменского в студенческой забастовке и его отчисление по этой причине из Горного института, обнаружить не удалось. Напротив, существует справка от градоначальства Санкт-Петербурга, составленная в 1910 г., что «неблагонадежных в политическом отношении сведений о Леонтии Раменском» не имеется. Видимо, Раменский решил приукрасить свою биографию «революционным прошлым», чтобы сгладить негативное впечатление, которое может произвести факт рождения в «буржуазной семье».

Раменский был не одинок и не оригинален в мифологизации своего «революционного прошлого». Также поступил его учитель и друг В.Л. Комаров – президент Академии наук СССР (1936-1945). Во всех биографических публикациях, основанных на его собственных воспоминаниях, писали о его деятельности, направленной против царского режима во время пребывания в Санкт-Петербургском университете. По этой причине по окончании учебы Комаров якобы попал под негласный надзор

⁸ ВВС РККА - Военно-воздушные силы Рабоче-крестьянской Красной армии. В 1942-1943 гг. Раменский принимал участие в залужении военных аэродромов.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Ед. хр. 11269.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Ед. хр. 6142.

полицей, и ему не было выдано удостоверение о благонадежности. Это подтолкнуло его к отъ-

езду в длительное путешествие на Дальний Восток.

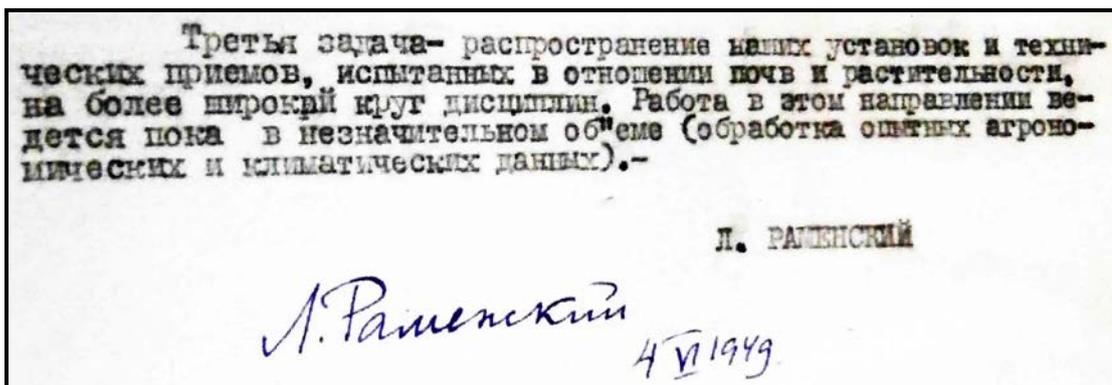

Рис. 3. Фрагмент последней страницы автобиографии, написанной в 1949 г. Музей ФНЦ «ВИК им. В.Р. Вильямса»

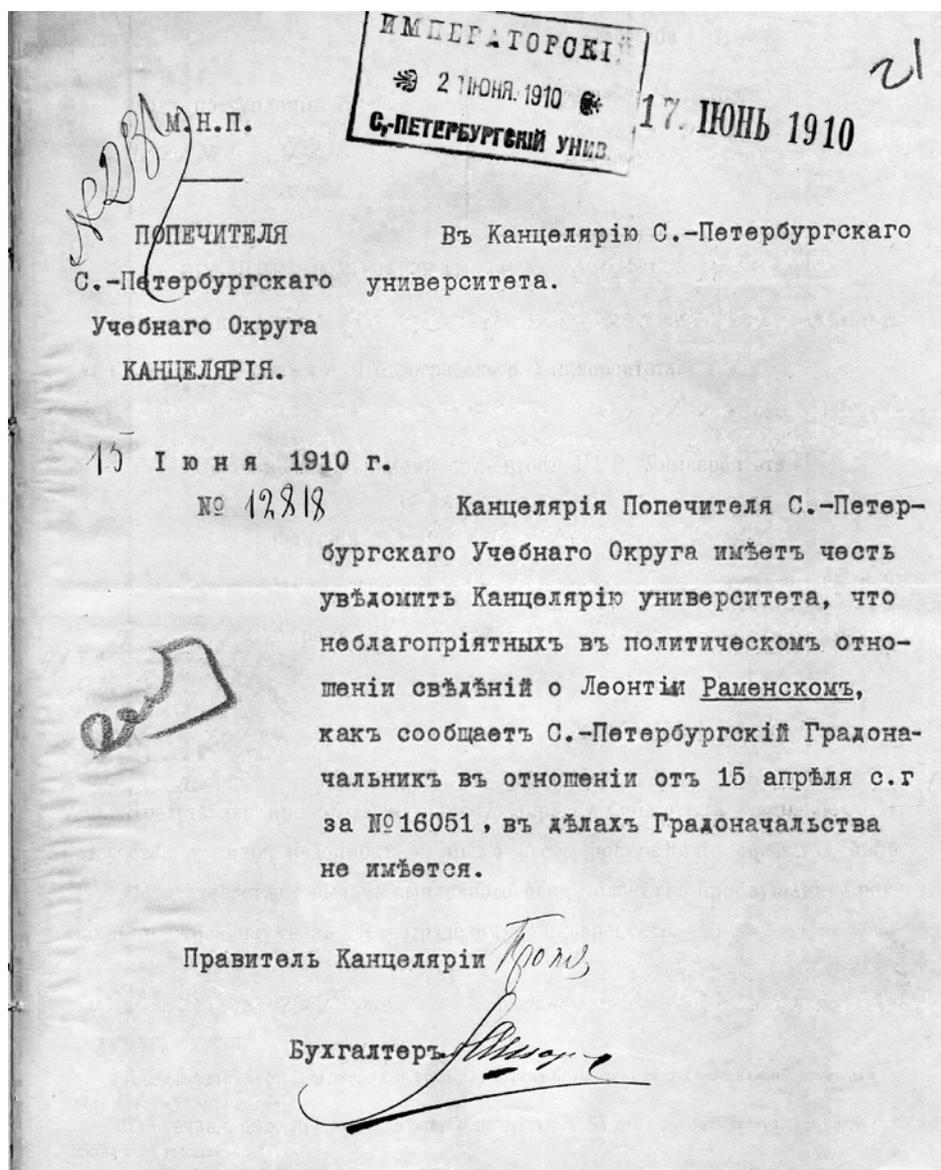

Рис. 4. Справка от попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, отправленная в канцелярию университета.

ЦГИА СПб. Ф. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 56964. Л. 21

Как выяснили недавно В.А. Бубырева и В.В. Бялт [1] у столичной полиции не было никаких претензий к Комарову. Но без такого украшения своей биографии антиправительственными деяниями дворянину Комарову было бы трудно сделать серьезную карьеру в Советской России. Раменский был очень близок к Комарову в течение 10 лет. Начиная с 1907 г. он занимался под его руководством научной работой, помогал ему в организации деятельности студенческого ботанического кружка, когда Комаров был его куратором. В 1908 г. выезжал с ним в экспедицию на Камчатку, затем несколько лет обрабатывал для него собранный там материал. С 1912 г. по 1917 г. Раменский был ассистентом Комарова в Психоневрологическом институте. Неоднократно бывал у него дома. Он, наверняка, хорошо знал реальную биографию своего учителя. Вполне мог ее сопоставить с тем, что писали о жизненном пути Комарова в газетах, когда, например, он стал в 1930 г. вице-президентом Академии наук СССР. Так что именно у своего учителя Раменский мог позаимствовать пример трансформации в нужном направлении автобиографии.

Во второй автобиографии Раменский сделал исправление в написании года, в котором его отчислили из Горного института. Видимо, вначале он написал 1905 г., когда студенческими волнениями и забастовками был охвачен весь Санкт-Петербург. Но потом, вероятно, вспомнил, что покинул он институт годом раньше.

В первой и третьей автобиографиях Раменский пишет, что поступил в Санкт-Петербургский университет вольнослушателем в 1906 г.

Это не совсем так. На самом деле, как это следует из прошения Раменского ректору Санкт-Петербургского университета, поданного 7.09.1906 г., он поступил в университет «сторонним» слушателем осенью 1905 г. Из университета «вышел по домашним обстоятельствам»¹¹. Обращаясь к ректору, он просит принять его вновь на первый курс естественного отделения физико-математического факультета. Надо подчеркнуть, что университет с середины октября 1905 г. до сентября 1906 г. был закрыт по решению правительства в связи революционными беспорядками [7, 9]. Остается неясным, чем занимался и где находился Раменский в течение двух лет, с

осени 1904 г. до осени 1906 г. В этот период могли иметь место и «нервная болезнь», и «домашние обстоятельства». К последним относятся два трагических события в семье Раменского. В 1906 г. умерла его мать¹². Это случилось, по всей видимости, в первой половине года, так как его друг В.П. Савич¹³, посещавший дом Раменского во второй половине 1906 г., ее не видел и ничего не слышал о ней. А ранее покончила с собой старшая сестра. В письме Работнову Савич высказал подозрение, что это самоубийство «произошло из-за наследования недуга матери»¹⁴.

В некрологе, написанного Т.А. Работновым¹⁵ на смерть Раменского, после информации об его отчислении из Горного института за участие в забастовке было добавлено: «Спустя некоторое время, он был жестоко избит черносотенцами, долго болел и только в 1906 г., после выздоровления, поступил вольнослушателем в Петербургский университет» [6, с. 773]. Как мы установили, Раменский ушел из училища по собственному желанию, никаких отрицательных отзывов со стороны полиции на него не было. Поступил он в университет в 1905 г., т.е. в следующем учебном году после ухода из Горного института. Но учиться в университете он не мог хотя бы только потому, что это учебное заведение было закрыто. Поэтому можно полагать, что не было и никакого его избиения и долгой болезни по этой причине. Вероятно, Работнов старался, с одной стороны, еще более «улучшить» биографию Раменского, приспособив ее для той социальной среды, в которой он и его герой жили¹⁶, а с другой стороны, заполнить какими-то событиями временную лакуну в жизни Раменского между 1904 и 1906 гг.

Начав посещать университет в 1906 г., Раменский стал активно заниматься в студенческом ботаническом кружке. Создается впечатление, что в течение двух лет между обучением в Горном институте и университете, несмотря

¹² Архив ФНЦ «ВИК им. В.Р. Вильямса». Личное дело Раменского. Л. 63.

¹³ Савич Всеволод Павлович (1885-1972) – лихенолог, всю жизнь работавший в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова.

¹⁴ Архив БИН. Ф. 273. Оп. 23. Ед. хр. 234

¹⁵ Работнов Тихон Александрович (1904-2000) – геоботаник, ученик Раменского.

¹⁶ Б.М. Миркин писал автору настоящей статьи, что близко общавшийся с ним Т.А. Работнов относил себя к «запуганному поколению».

¹¹ ЦГИА СПб Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 1194. Л. 2.

на «нервную болезнь» и «домашние обстоятельства», он изучал ботанику самостоятельно. Как вспоминает Савич, *«Не нуждаясь в средствах к жизни благодаря отцу, у него уже к моменту нашего знакомства (1906 г.) была большая библиотека по естествознанию и по философии, полный химический кабинет, в котором он производил различные химические опыты, минералогические коллекции, гербарии и т. п.»*¹⁷.

Для координации деятельности университетских кружков в 1907 г. была создана студенческая межкружковая организация. В ее бюро входили по два представителя от 8-ми кружков, всего - 16 студентов и вольнослушателей. От ботанического кружка в эту организацию были выбраны Раменский и Савич. Состав бюро - это наиболее одаренные молодые люди Санкт-Петербургского университета, его студенческая элита.

Может удивить тот факт, что в первой автобиографии Раменский не может точно указать год окончания университета, то ли это 1915 г., то ли 1916 г. Говоря об окончании университета в названные годы Раменский, вероятно, имеет в виду, что в эти годы он получил зачеты по всем обязательным практическим занятиям. В 1916 г., Раменский отправил проректору Санкт-Петербургского университета письмо¹⁸. В нем он просит продлить свое пребывание в университете в качестве студента до января 1917 г., дав ему возможность ликвидировать академические задолженности по ряду предметов (рис. 5). Так что он никак не мог окончить университет в 1915 г.

Колебания Раменским в указании года окончания университета, хорошо ему известного, возможно, говорят о некотором чувстве стеснительности, которое он испытывал из-за того, что затянул свое пребывание в этом учебном заведении, не готовясь к экзаменам и не являясь на них. В этом ученый совет ВСХИ мог бы усмотреть недисциплинированность Раменского, претендующего на место преподавателя.

В соответствие с записью в «Свидетельстве об окончании в университета» Раменский числился студентом Санкт-Петербургского университета с 1910 г. по 1917 г. Т.е., официально он окончил университет в 1917 г. (рис. 6). Если прибавить к этим восьми годам

еще четыре года, в течение которых Раменский посещал университет как вольнослушатель, то формальный срок его обучения там достигнет 12 лет. Это обстоятельство могло бы смутить членов ученого совета.

Могут возникнуть вопросы: почему Раменский стал посещать университет, как вольнослушатель и о каком «аттестате зрелости» идет речь в третьей автобиографии? Дело в том, что Раменский окончил реальное училище. Некоторые предметы, которые необходимо было пройти, чтобы поступить в университет в те годы, в учебных заведениях подобного типа не преподавали. Таким предметом, который Раменский не изучал в реальном училище, был латинский язык. Это не мешало ему поступить в технический Горный институт, но не позволяло стать студентом университета. В мае 1910 г. Раменский сдал экзамен по латинскому языку, и был зачислен в университет. Об этом даже есть соответствующая запись в свидетельстве об окончании университета (см. рис. 6). Для поступления в университет получать «аттестат зрелости», удостоверяющий наличие полного среднего образования, Раменскому не требовалось. Что касается статуса вольнослушателя, то он был для Раменского удобен. Он мог не посещать все занятия и не сдавать экзамены. В отличие от студентов, он был более свободным человеком. В то же время, положение «вольного слушателя» не ограничивало участия Раменского в жизни учебного заведения: он был активным деятелем двух студенческих научных кружков, избирался в бюро межкружковой организации университета. Однако за посещения университета в качестве вольнослушателя приходилось платить. В личном деле вольнослушателя Раменского хранятся квитанции за оплату занятий в университете¹⁹. Но, как заметил Савич, благодаря богатому отцу, Раменский не нуждался в «средствах к жизни». Работнов в некрологе и Савич в своих воспоминаниях пишут, что на решение Раменского поступить в поступление в Горный институт повлияли родители. Но, как видно, они и не относились крайне негативно к его посещению занятий в университете, если оплачивали их.

В автобиографиях 1935 г. и 1949 г. Раменский упоминает о «чистке», которую он прошел в 1930 г. Для государственных служащих, также как и указание на социальное происхож-

¹⁷ Архив БИН. Ф. 273. Оп. 23. Ед. хр. 234.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 56964. Л. 73-74.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 56964.

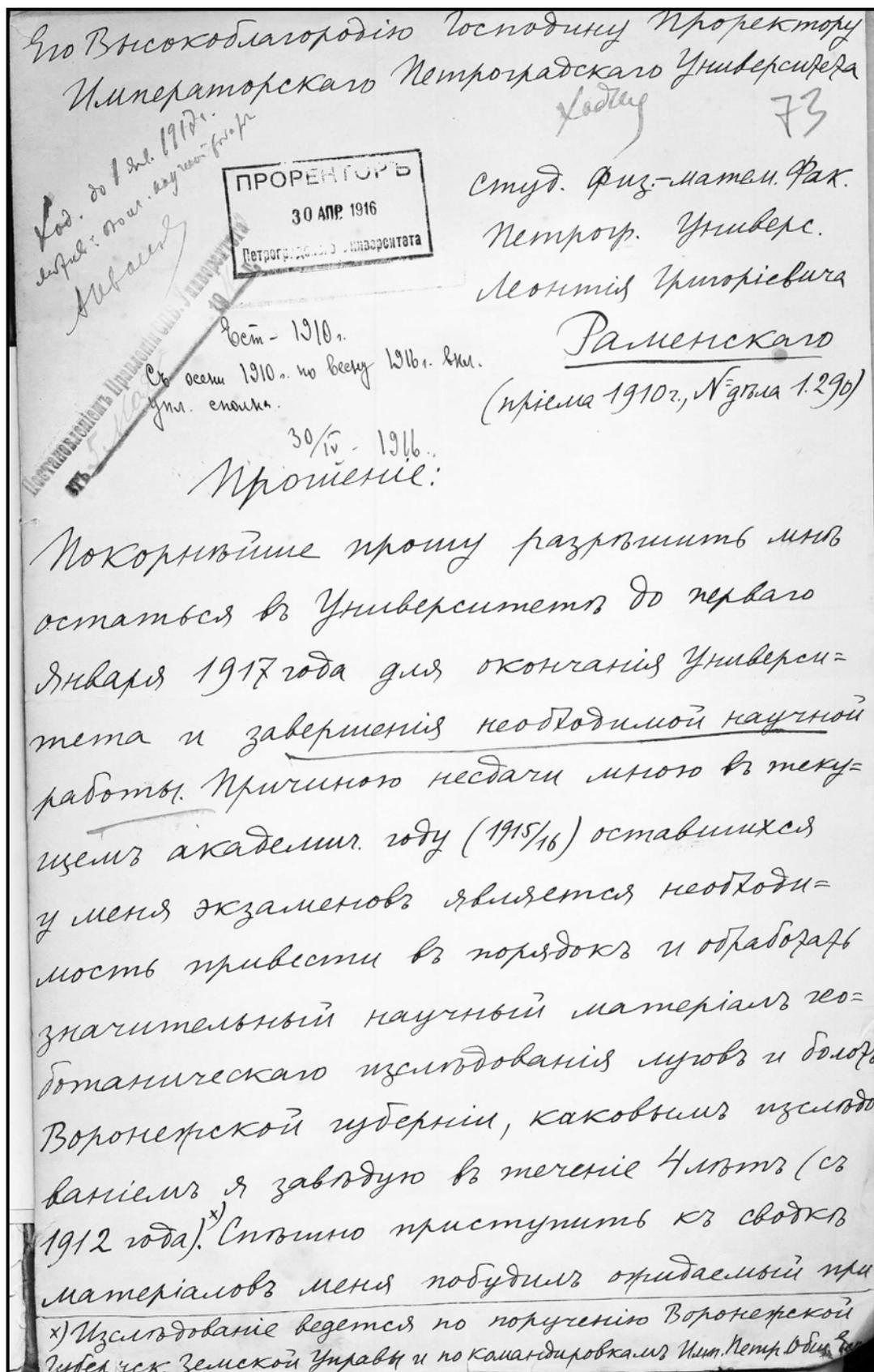

Рис. 5. Первая страница письма, отправленного Раменским в апреле 1916 г. проректору Санкт-Петербургского университета, в котором он просит не исключать его из университета.

ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 56964. Л. 73

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего Леонтіи Григорьевичъ РАМЕНСКІИ

православнаго вѣроисповѣданія,

сынъ потомственнаго почетнаго гражданина

родившійся 4 ІЮНЯ 1884 года, былъ принятъ по аттестату

наго Училища Н.В.Вогинскаго отъ 5 Іюня 1900 г. за № 61 и свидѣтельствами: полнительнаго класса тогоже училища отъ 5 Іюня 1901 г. за № 58 и 2/выдан- Испытательнымъ Комитетомъ при С.Петербургскомъ, нынѣ Петроградскомъ, Учеб- Округѣ, отъ 17 Мая 1910 г. за № 10235, о выдержаніи испытанія изъ латин- языка

въ число студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Петроградскаго Уни- верситета въ — А-в-г-у-с-т-ѣ — 1910 года

и зачисленъ на отдѣленіе Естественныхъ наукъ Физико-Математическаго Факультета, на которомъ прослушалъ установленные планомъ для группы основной курсы, выполнилъ требуемая работы и сдалъ соотвѣтствующія испытанія, причемъ получили отмѣтки, указанныя въ выданномъ отъ Факультета свидѣтельствѣ.

По выполненіи всѣхъ условій, требуемыхъ правилами о зачетѣ полугодій, имѣеть восемь зачетныхъ полугодій.

Въ удостовѣреніе чего, на основаніи ст. 77 Общаго Устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Университетовъ 23 Августа 1884 года, выдано Леонтіи РАМЕНСКОМУ это свидѣтельство отъ Физико-Математическаго Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО Петроградскаго Университета за надлежащею подписью и съ приложеніемъ университетской печати 6. Февраля 1917 года за № 507.

Свидѣтельство это видомъ на жительство служить не можетъ.

дано согласно циркуляра М.Н.П. отъ 19 Ноября 1915 года за № 903.

Деканъ Физико-Математическаго Факультета Императорскаго Петроградскаго Университета

Секретарь Физико-Математическаго Факультета

Секретарь Совѣта

Рис. 6. «Свидѣтельство об окончаніи университета».

Архив ФНЦ «ВИК им. В.Р. Вильямса». Личное дело Раменскаго. Л. 66

дение, особенно в 1930-х годах, это был обязательный элемент заполнения анкет и написаний автобиографий. Стандартен был и оборот *«под судом и следствием не был»*, если это действительно было так.

«Чистки» – это совокупность организационных мероприятий, коснувшихся вначале членов коммунистической партии, а затем и беспартийных служащих государственных учреждений по проверке соответствия предъявляемым к ним требованиям. Особое внимание на начальном этапе чисток уделялось выходцам из «бывших». Чистки были прелюдией массового террора, развернувшегося во второй половине 1930-х годов в СССР [5]. Раменский на такой чистке публично «покаялся», что был до революции миллионером, чем обезопасил себя от раскрытия этого факта другими лицами или органами НКВД. Поэтому факт своего «буржуазного происхождения» во второй автобиографии, написанной после этого признания, он не скрывал, но скрасил ее легендой об увольнении из Горного института за участие в студенческой забастовке. Судя по тону служебной записки, которую Раменский написал директору Института кормов после прохождения «чистки», эта процедура была для него большой моральной травмой. Записка начинается со строк *«Мое дальнейшее пребывание в И.К.²⁰ уместно в том случае, если дирекция института искренно считает это желательным и доверяет мне как ответственному научному работнику. В противном случае — я благодарю за снисходительную резолюцию по чистке и ухожу в другое учреждение»²¹*.

Вступление Раменского в партию большевиков в 1944 г., в которую он безуспешно пытался вступить еще в начале 1930-х годов, говорит о том, что ему удалось доказать свою приверженность к сложившемуся в России строю. В определенной мере это достигалось демонстрацией активности, подчас далекой от науки, которое напоминало научную деятельность Т.Д. Лысенко. Примером подобных научных изысканий Раменского является его трехлетний опыт (1935, 1936 и 1938 гг.) по обучению малограмотных колхозников и школьников типологии земель. Публикация об этом эксперименте Раменского была помещена в журнале «Советская ботаника» № 3 за 1937 г., сразу же за

редакционной статьей «Шпионам и изменникам родины нет и не будет пощады», посвященной «разоблачению» и расстрелу видных советских военачальников.²² Определенную логику, хотя и примитивную, в таком размещении можно усмотреть: в любой области у советской власти найдутся кадровые резервы.

Среди ученых никто положительно о результатах опытов с колхозниками и школьниками, кроме самого Раменского, никогда не отзывался. Более того, эти эксперименты осудил даже такой авторитет советской власти как В.Р. Вильямс, не нашли они поддержку и у сотрудников Института кормов при обсуждении отчета Раменского в 1938 г. Но сам же он продолжал ставить себе в заслуги этот одиозный проект и в 1949 г. Мы полагаем - перестраховывался. В случае чего, им будут заниматься не ученые, а следователи вроде А.Г. Хвата, образование которого закончилось на школе 2-й ступени, а затем уже в чине старшего лейтенанта государственной безопасности, допрашивавшего академика Н.И. Вавилова. Этот чекист выбил признания Вавилова в том, что тот *«Будучи выходцем из буржуазной семьи»* стал *«на путь противодействия коллективным формам сельского хозяйства»²³* и занимался вредительством, которое, в частности, заключалось в отрыве *«научной работы от практической работы по реконструкции сельского хозяйства...»²⁴*. Раменский, конечно, не был знаком с протоколами допросов Вавилова, но был наслышан о подобных обвинениях, звучавших во времена сталинского террора в 1930-х годах на процессах по делам ученых-аграриев.

Последняя автобиография Раменского показывает, что он вполне овладел советской риторикой, применявшейся для обоснования своих научных работ или критики недостатков других исследователей. В них обязательно использовали ссылки на постановления партии и правительства. Эти ссылки часто имели чисто ритуальный характер, прямо не связанные с объектом исследований ученого. В 1949 г. Раменский

²² Подробно об опытах Раменского по обучению колхозников: [4].

²³ Протокол допроса арестованного Вавилова Н. И. от 27-28 августа 1940 г. (<http://old.ihst.ru/projects/sohist/document/vavilov/39.htm>).

²⁴ Протокол допроса арестованного Вавилова Н. И. от 24 августа 1940 г. (<http://old.ihst.ru/projects/sohist/document/vavilov/38.htm>).

²⁰ И.К. – имеется ввиду Институт кормов.

²¹ РГАЭ. Ф. 32. Оп. 1. Ед. 157. Л. 33.

занимался методикой паспортизации пастбищ и сенокосов СССР. И он счел нужным для обоснования этих работ в автобиографии сослаться на недавнее постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б), имевшее официальное наименование «О плане ползащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР»²⁵. Это постановление не имело какого-либо отношения к проводимым им исследованиям.

Еще один стереотипный элемент обоснования научных работ советского периода, хотя и не столь обязательный как предыдущий, заключался в ссылке на признанного властью корифея. В 1930-1950-х годах в области сельского хозяйства и, в частности, луговедения, непрекаемым авторитетом был академик В.Р. Вильямс. И даже в автобиографии Раменский счел нужным его упомянуть. Возможно, Раменский сделал это еще и потому, что Вильямс весьма отрицательно в январе 1938 г. отозвался о его деятельности в Институте кормов. Он считал, что работам по экологии и типологии, которыми занимался Раменский, не место в этом институте. Этот отзыв Вильямса помещен в собрании его сочинений [3]. Раменскому после такого отзыва предложили выступить на ученом совете Института кормов с отчетным докладом. При его обсуждении почти все сотрудники института говорили, что работы Раменского оторваны от практики сельского хозяйства и выходят за рамки отраслевой направленности задач, решавшихся институтом. Упрекали Раменского и в том, что он мало публикуется²⁶.

Автобиографиям, которые писались для советских государственных учреждений, был свойственен канцелярский язык, без выражения каких либо личных чувств. Таковы в целом все три автобиографии Раменского, которые мы комментируем. Но в автобиографии 1935 г., как крик души, прорвалось у Раменского признание, что его угнетает работа в сельскохозяйственном прикладном научно-исследовательском институте, и что он хочет вернуться к преподаванию в высшей школе и

чистой науке. Об этом он будет еще не раз писать в письмах своим знакомым и друзьям. Вероятно, Раменский в душе был согласен с высказыванием Вильямса. Исследованиям, которыми он занимается в Институте кормов, там было не место. Можно заметить, что несколько его учеников, не склонных к сельскохозяйственной науке, покинули это учреждение: Т.А. Работнов перешел в Московский государственный университет, А.Ф. Юнатов - в Ботанический институт, Л.Н. Соболев - Институт географии. А вот Раменский этого сделать не смог, он так и работал до конца жизни в Институте кормов.

Рис. 7. На крыше здания физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Слева направо: В.М. Шиц и Д.Н. Бородин, В.П. Савич, Л.Г. Раменский. Архив лаборатории лишенологии и бриологии Ботанического института им. В.Л. Комарова. 1908 г. или 1909 г.

Стереотипность некоторых оборотов второй и, особенно, третьей автобиографии, были в значительной степени следствием индоктринации, результатом обработки властью сознания населения страны. Она была направлена на ее унификацию у различных социальных групп людей, их объединения вокруг общих идей, которые становились бы руководящими принципами их деятельности. И это нашло отражение даже в культуре написания автобиографий.

Мы упоминали выше о 16 лучших студентах и вольнослушателях, входивших в бюро межклубковой организации Санкт-Петербургского университета. Судьбы 14 из них удалось проследить [2]. Так вот, из них трое молодых людей погибли по разным причинам в 1917-1925 гг., один был репрессирован в годы сталинского террора. Друг Раменского, Савич, чудом избежал ареста в 1937 г. Пять из бывших членов межклубковой организации эмигрировали из России. Среди них зоологи, подававшие боль-

²⁵

[https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Совета_Министров_СССР_и_ЦК_ВКП\(б\)_от_20.10.1948_№_3960](https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Совета_Министров_СССР_и_ЦК_ВКП(б)_от_20.10.1948_№_3960).

²⁶ РГАЭ. Ф. 32. Оп.1. Д. 291. Л. 81-102.

шие надежды, как будущие ученые, В.М. Шиц и Д.Н. Бородин, которые сфотографировались вместе с Раменским и Савичем, сидящими со счастливыми лицами на крыше здания (рис. 7)²⁷.

В заключение можно сказать, что, судя по своим отражениям, которые Раменский оставил в автобиографиях, и другим, ранее рассмотренным фактам, в процессе жизни, вероятно, имели место и деформация его личности под влиянием окружающей социальной обстановки, и мимикрия, и конформизм. Используя биологическую терминологию, можно сделать вывод, что кроме везенья, Раменский обладал довольно высокой степенью адаптационных способностей к меняющимся условиям среды. Это позволило ему не только выжить в своем отечестве в отличие от многих сверстников, особенно не рабоче-крестьянского происхождения, но и обогатить науку непреходящими по значению идеями.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность за предоставление материалов, которые были использованы при подготовке статьи, сотрудникам Ботанического института им. В.Л. Комарова М.П. Андрееву Т.И. Симоненко, сотрудникам ФНЦ «ВИК им. В.Р. Вильямса» Н.Ф. Пастушенко, А.А. Лавровой, Е.П. Яковлевой, за помощь в восстановлении копий документов – М.А. Романовой (правнучке Л.Г. Раменского).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бубырева В.А., Бялт В.В.** Юные годы В. Л. Комарова: мифы и реальность // Инновации и традиции в современной ботанике: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 150-летию со дня рождения В.Л. Комарова. Санкт-Петербург, 21-25 октября 2019 г. СПб.: Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН. 2019. С. 16.
2. **Володченко А.С., Голуб В.Б.,** Об одной фотографии (1908 г.) географа Д.Д. Руднева (<http://rcswww.urz.tu-dresden.de/~wolodt/BILD-ATLAS/2019-МКО-6R.pdf>. 2019).
3. **Вильямс В.Р.** О типологии сенокосов и пастбищ. Отзыв на тезисы Л.Г. Раменского // Собрание сочинений. Т. 10. М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы. 1952. С. 189-191.
4. **Голуб В.Б.** Некоторые факты биографии Л.Г. Раменского (30-е годы XX века) // Растительность России. 2014. № 25. С. 131-140.

5. **Киселева Е.Л.** Чистка государственного аппарата 1929–1932 гг. // Российская история. 2009. № 1. С. 96-101.

6. **Работнов Т.А.** Л.Г. Раменский (Биографические данные, краткая характеристика научной деятельности) // Бот. журн. 1953. Т. 38, № 5. С. 773-788.

7. **Сладкевич Н.Г.** Петербургский университет в 1905 г. // Вестник ЛГУ. 1955. № 3. С. 24-35.

8. **Фокин С.И.** Отечественные зоологи - эмигранты первой волны // Берега. 2015. Вып. 19. С. 54—89.

9. **Яковлев В.П.** Петербургский университет в революции 1905-1907 гг. // Вестник ЛГУ. 1980. № 2. История, языкознание, литература. Вып. 1. С. 19-25.

²⁷ Подробно о судьбах В.М. Шица и Д.Н. Бородина: [8].